
ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ОТ МИРОВОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДО ГЛОБАЛЬНОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Горелов А. А.

д. ф. н., ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

E-mail: Gorelovata@mail.ru

Рассматриваются причины и динамика развития и гибели мировой колониальной системы, становление в эпоху глобализации после разрушения СССР системы глобального неокOLONиализма, его структура, сферы функционирования и основные особенности. Делается вывод, что становление системы глобального неокOLONиализма является основным направлением продвижения тенденции глобализации в современном мире.

Ключевые слова: *колония, капитализм, экспансия, глобальный неокOLONиализм, метрополия, эксплуатация.*

The paper considers causes and dynamics of development, destruction of the world colonial system and formation of a system of global neocolonialism in the epoch of globalization after the dissolution of the Soviet Union, its structure, functional spheres and peculiarities. The conclusion is made that the formation of a system of global neocolonialism is the main direction of the tendency of globalization in the modern world now.

Keywords: *colony, capitalism, expansion, global neocolonialism, metropolis, exploitation.*

Характеристика классического колониализма

Колонии появились еще до Рождества Христова, хотя первоначальный смысл этого слова был иной. Латинское слово *колония* означает «место для поселения». Предприимчивые люди из какой-либо, как правило, продвинутой, цивилизации, когда старое место обитания оказывалось относительно перенаселено или переставало хватать ресурсов для жизнедеятельности, перебирались на новые земли. Так поступали и первобытные люди в древности, когда они, осваивая землю на стадии охотничье-собираательского способа хозяйствования, переходили из обедневших ресурсами регионов на новые территории, а на стадии земледельческо-скотоводческого способа хозяйствования мигрировали с истощившихся земель на нетронутые почвы и пастбища.

В эпоху цивилизаций процесс переселения, а, скорее, более широкого распространения человечества по планете в форме организации колоний, получил новый стимул. Колонии образовывали египтяне, финикийцы, греки, римляне. Основная

территория, откуда переселялись люди и которая продолжала существовать, в той или иной степени управляя новыми освоенными землями, получила название *метрополии* (от греч. «столица»).

Первый период существования колоний приходится на рабовладельческий строй (с 250 г. до н. э. по 480 г. н. э.). Он характеризуется тем, что представители названных выше народов устраивали поселения на новых землях вдали от метрополии с целью занятия сельским хозяйством или торговлей. Такие колонии были, конечно, спорадическими образованиями, хотя каждая из них могла существовать веками и быть относительно независимой и даже находящейся в изоляции от метрополии.

Новый импульс открытию колоний придало в Средние века развитие мореплавания. Здесь особенно выделились итальянские города-республики – Генуя и Венеция, между которыми сразу же наметилась борьба за сферы влияния. Постепенно сформировался второй этап существования колоний, связанный со становлением капиталистического общества и с Великими географическими открытиями. Как только европейцы открыли Америку, они стали устраивать там свои поселения и переправлять золото и другие материальные ценности в Европу, подчинив местные государства и народы.

Открытие Америки привело к созданию крупных колониальных держав европейскими странами, которые первыми начали осваивать новый материк, – Португалией и Испанией. Затем из-за небольших размеров Португалии и того, что Испания потратила слишком много сил для сохранения под своей властью Нидерландов, первенство в колониальном соперничестве в результате непрекращающейся борьбы между претендентами на заокеанское господство перешло к Великобритании и Франции. Британская и Французская колониальные империи были созданы в XVII в. Затем подключились и Голландия с Бельгией. В то же время Российская и Османская империи расширялись за счет соседних территорий и не были колониальными державами в строгом смысле слова. Критически настроенный читатель может здесь остановиться и воскликнуть: «Автор явно тенденциозен в своей попытке обвинить в колониализме Запад. Какая разница, где находятся колонизируемые земли – рядом с метрополией или далеко от нее!» Но на принципиальное отличие западных колониальных захватов и расширения за счет приобретения сопредельных территорий указывает не кто иной, как З. Бжезинский, которого если и можно упрекнуть в тенденциозности, то в противоположную сторону [Бжезинский 2012: 18]. Западный колониализм к моменту своего крушения стал почти глобальным, что также принципиально отличает его от Римской, Монгольской и других империй древности и Средних веков, которые были региональными державами.

Иметь колонии оказалось очень выгодно, и «с XVI до середины XX в. этот культурно-политический охват обеспечил европейским государствам североатлантического региона дискретное политическое господство почти по всему земному шару» [Там же]. Португалия и Испания завоевали и колонизировали Южную Америку, Британия и Франция – Северную Америку. Затем настал черед Азии и Австралии, а в начале XIX в. – Африки. Создались огромные колониальные империи, причем каждая последующая была могущественнее предыдущей и имела большую территорию. Если Португальская империя в период своего

наивысшего могущества (1815 г.) имела 10,4 млн кв. км, испанская (1800 г.) – 14, Французская (1920 г.) – 15, то самая мощная Британская империя в 1920 г. имела площадь 34 млн кв. км.

Главным стимулом приобретения колоний служили потребности капитализма в источниках сырья и рынках сбыта. Постепенно возникла мировая колониальная система, охватившая весь земной шар. Можно сказать, что мировая колониальная система стала первым западным глобальным проектом.

В Северной Америке европейские переселенцы, когда их территория сама еще была колонией Англии, проводили «войну на уничтожение» по отношению к коренному индейскому населению. Средствами уничтожения с самого начала открытия Америки стали более совершенное огнестрельное оружие, более прочная сталь и... микробы. Смертность до 95 % индейцев была вызвана болезнями Старого Света. Колонизаторы сознательно старались распространить болезни среди коренного населения, у которого отсутствовал иммунитет к ним (оспа, корь, сифилис и т. п.). Говоря современным языком, это был *биотерроризм* в действии. Следует отметить, что колониализм вообще несет в колонии новые болезни, крушение здравоохранения и образования.

После создания Северо-Американских Штатов эти процессы продолжались в ускоренном темпе. В 1830 г. Конгресс США одобрил «Закон о переселении индейцев», ставший *первым примером узаконенной этнической чистки*. Одновременно для работ на американских плантациях ввозились рабы из Африки. Рабство было отменено только после гражданской войны между Севером и Югом, но не было изжито полностью и переросло в дальнейшее притеснение и сегрегацию темнокожих.

После уничтожения индейцев на их собственной территории начались захватнические войны с соседями. Они закончились в 1848 г. присоединением Техаса, Калифорнии и юго-западных штатов (около половины тогдашней территории Мексики). «Америка расширялась за счет захвата мексиканских территорий, с имперским размахом и жадностью к чужим землям» [Бжезинский 2012: 63].

Затем Соединенные Штаты начали захватнические войны с другими колониальными империями с целью передела мира. Первые настоящие колонии США получили после испано-американской войны. Фактическими их колониями стали центрально-американские страны (Куба до 1959 г.). З. Бжезинский говорит о США: «Экспансионистская захватническая держава, безжалостно преследующая свои материальные выгоды, вынашивающая имперские амбиции и лицемерящая в своем демократизме» [Там же].

Первая мировая война в Европе была, по существу, борьбой за колонии. После ее окончания колонии побежденных стран были разделены между победителями как мандаты Лиги Наций, а по сути поменяли хозяев. Вторая мировая война стала могилищем классического колониализма на волне национально-освободительных движений 1960-х годов. В 1962 г. ООН создал специальный комитет по деколонизации. Период крушения колониальных империй продолжался с начала XX в. (Афганистан, Иран, Индия, Китай и др.) до 1997 г., когда Великобритания вернула Гонконг Китаю.

Национально-освободительное движение победило колониализм под главенством интеллигенции и национального сектора экономики. Интеллигенция способствовала зарождению национального самосознания, созданию национальных

партий. Империалистической экспансии с Запада Восток дал «цивилизированный ответ». Победа СССР во Второй мировой войне стимулировала антиколониальную глобальную революцию. Многие освободившиеся страны вступили на путь строительства социализма как альтернативы капитализму.

Итак, колониализм представлял собой глобальный проект западного политического доминирования с XVI по XX в. Это политика приобретения и поддержания колоний специально для эксплуатации и контроля над зависимой областью и людьми. *Колониализмом называют экспансию развитых стран, осуществивших некогда территориальный раздел остального мира, а также всю систему экономических, политических, идеологических отношений между метрополиями и колониями*, между местным большинством и меньшинством иностранных захватчиков. Фундаментальные решения, затрагивающие существование колонизируемых людей, принимались колониальными правителями, преследующими интересы метрополий. Особенности колониальных отношений: неэквивалентный обмен между туземным населением и метрополией, дискриминация местного населения, вывоз продовольствия и сырья и ввоз иностранных товаров. Разновидности колониализма: *колониализм поселенца* (использование местной плодородной земли); *колониализм эксплуататора* (извлечение ресурсов, использование труда аборигенов, экспорт товаров); *колониализм плантатора* (завоз рабов и экспорт товарной культуры). Колониализм – идеологическая теория и практика, направленная на территориальную экспансию и навязывание режима, не соответствующего традициям и интересам страны; инструмент системной эксплуатации, искажающей местную экономическую систему, производящей социопсихологическую дезориентацию, массовую бедность и т. п. Отклоняя культурные компромиссы с колонизируемым населением, колонизаторы убеждены в собственном превосходстве и их изначальном мандате управлять.

Последствия колонизации хорошо видны на таком примере: «В течение семнадцати столетий в общемировом ВВП неизменно преобладала доля Азии. Еще в 1800 году на Азию приходилось около 60 % мирового ВВП – по сравнению с европейскими 30 %. Одна доля Индии в мировом производстве доходила <...> в 1750 году до 25 % – примерно столько же составляет сегодня доля США... К 1900 году, когда Индия уже достаточно долгое время находилась под владычеством Британии, ее доля снизилась до жалких 1,6 %» [Бжезинский 2012: 24–25].

Причинами колониализма являются капитализм как общественно-экономическая формация, особенности западной цивилизации, прежде всего ее «стремление к пространственной экспансии» (О. Шпенглер). Еще Н. Я. Данилевский определил насильственность как характерный признак романо-германского типа. Он считал, что это идет от чрезмерно развитого чувства индивидуальности. Выявив принципиальное различие между славянским и европейским культурно-историческими типами, Данилевский пришел к выводу, что европейцы рассматривают славян как нечто чужое и чуждое, и так будет всегда. Английский историк А. Тойнби назвал западную и русскую цивилизации «сестринскими», но это не препятствует принципиальному различию данных культурно-исторических типов.

Объяснение феномена стремления к власти, исходя из идеи детерминированного циклического развития культуры, дал О. Шпенглер. Он рассматривает цивилизацию с ее практическим духом как последнюю фазу развития культуры, для ко-

торой характерен единый центр – город. И так, одной из культурных причин кризиса может быть переход данной культуры в ее завершающую стадию – цивилизацию. Но Шпенглер указывает в своей работе и другую культурную причину – специфику самой западной культуры, которой он уделяет особое внимание. Душу западной культуры Шпенглер называет фаустовской и прасимволом ее считает чистое беспредельное пространство в противоположность аполлоновской душе античной культуры, избравшей «чувственно наличное отдельное тело за идеальный тип протяженности» [Шпенглер 1923: 194].

«Душевной статике аполлоновского бытия... противостоит душевная динамика фаустовской – деятельной жизни <...> Фаустовская культура есть культура воли <...> Чистое пространство фаустовской картины мира есть совершенно особая идея, не только экстенсивность, но также протяженность как действие, как преодоление только чувственного, как напряженность и тенденция, как воля к власти <...> Вследствие этого фаустовская культура была в высшей мере завоевательной, она преодолела все географически-материальные границы: в конце концов она превратила всю поверхность земли в одну колониальную область. То, к чему стремились все мыслители, начиная от Экхарта и до Канта, а именно подчинить мир “как явление” заявляющему свое притязание на власть познающему “я”, это же выполняли все вожди, начиная от Оттона Великого до Наполеона» [Там же: 316, 360, 321, 353]. Ведущие западные философы И. Кант и Г. В. Ф. Гегель занимали антропоцентрическую позицию, в соответствии с которой неевропейцы понимались как недочеловеки.

Преобразовательные тенденции нарастали, достигнув наивысшего выражения в философии Ф. Ницше, представившего волю к власти в качестве фундаментального принципа жизни, которому подчинены и познание, и практика. «Добиться власти над природой и для сего известной власти над собой», – так представлял себе цель развития человечества Ницше. По существу, эта программа и реализовалась в западном мире. Воля к власти выступает как следствие обособления человека от природы и себе подобных, от породившей его целостности. Обособившийся человек пытается познать и преобразовать целое с помощью редуционистских и экспансионистских методов. Воля к власти – способ борьбы обособившегося от природной среды и собственной природы человека.

Стремление к пространственной экспансии стало отправной точкой геополитики, создатели которой заявили, что одной из основ политики любого крупного государства является стремление к территориальной экспансии. По мнению основателя немецкой школы геополитики Ф. Ратцеля, государства вписываются в серию явлений экспансии Жизни, являясь высшей точкой этих явлений. Именно Ратцель ввел понятие «жизненного пространства», которое играло определяющую роль в обосновании агрессивных планов Гитлера (Ratzel 1897). Социал-дарвинизм был распространен на государства, жизнь которых, по Р. Челлену, подчинена закону борьбы за существование, который проявляется в борьбе за пространство. Естественной границей завоеваний может быть только вся территория Земли. Челлен предложил свой категорический императив: расширять свою территорию путем колонизации, объединения или завоеваний различного рода (Kjellén 1917). Стратегической точкой отсчета, по Х. Макиндеру, для всей мировой политики будет оставаться непримиримая борьба за Евра-

зию – «сердце мира» (Хартленд), обладание которым – ключ к мировому господству (Mackinder 1904).

Тенденция глобализации стимулируется и собственно экономическими причинами. Капиталу необходимо реализовать полученную им в товарах прибавочную стоимость, чтобы обеспечить прибыль. Он не может продать все товары самим изготовителям, так как у них зарплата меньше, чем стоимость произведенных товаров (на величину прибавочной стоимости). Поэтому нужны новые рынки сбыта. «Капитал – это организм, который не в состоянии обеспечивать собственное существование иначе, как устремляясь за свои пределы, обескровливая окружающую среду» [Хардт, Негри 2004: 219]. Капитализм – это вампир, высасывающий соки из покоренных народов. Капиталистические способы объединения мира ведут не к ослаблению, а к усилению эксплуатации, которой все труднее становится избежать.

Классический колониализм неотделим от капитализма и его можно рассматривать как звено превращения капитализма в империализм. Монополистический капитализм через колониализм достиг в конце XIX в. стадии империализма. В конце XX в. капитализм превратился в глобализм и создал идеологию глобального неокOLONиализма.

Во главе осуществления данного идеологического проекта стоит самая могущественная страна мира, единственная на сегодняшний день сверхдержава – США. Она, как это свойственно капиталистической идеологии вообще, прикрывается двумя дымовыми завесами: защитой национальных интересов США и борьбой с международным терроризмом.

Становление системы глобального неокOLONиализма

Мы живем в расколотом, расщепленном мире, в котором господствуют социальные противоречия. Их обострение приводит к кризисам, становящимся глобальными. Социальные противоречия никуда не уходят из нашего мира, но под влиянием динамики его развития сдвигаются, видоизменяются, приобретают глобальный характер. Сейчас главное социальное противоречие – не внутрисоциальное противоречие между трудом и капиталом, собственниками предприятий и рабочими (данные противоречия остаются, но отходят на второй план), а глобальное противоречие между двумя группами государств – богатым Севером и бедным Югом. 1,2 млрд людей тратят менее 1 доллара в день на человека, 40 % населения планеты живут меньше чем на 2\$ в день, в то время как 20 % населения потребляют 80 % мирового дохода. Относительный классовый мир в богатых странах покупается ценой обострения социальных противоречий в бедных странах, куда эти противоречия «сбрасываются» из первого мира. Большинство населения Земли по-прежнему составляют эксплуатируемые.

Распад мировой колониальной системы, казалось бы, представлял собой поражение капитализма, но последнему удалось использовать это в своих целях. Прежняя колониальная система представляла собой совокупность империй, в каждой из них – отдельная европейская метрополия. Это создавало напряжение внутри капиталистического мира. В результате освобождения стран Азии и Африки от колониальной зависимости перегородки были сломаны. Однако эти страны остались объектами эксплуатации со стороны бывших хозяев, создавших одну глобальную метрополию. Мировая колониальная система была разрушена благо-

даря помощи Советского Союза. Но вот вторая сверхдержава перестала существовать, а стремление к пространственной экспансии, присущее западной цивилизации, осталось. При отсутствии противовеса в лице СССР Запад стал создавать в новых условиях систему глобального неокOLONиализма.

Средством ее становления является глобальная война. Если в XX в. имели место мировые войны, то в XXI в. им на смену пришла война глобальная. Запад встал на тропу войны, напав на Югославию, Афганистан, Ирак, Ливию, Сирию и идеологически подготовив новые войны. Трагические события на Украине также вписываются в сценарий становления глобального неокOLONиализма.

XX в. стал не только концом колониализма, но и началом неокOLONиализма. Последний начался сразу после крушения мировой колониальной системы в середине 60-х гг. XX в. Глобальный неокOLONиализм – современное направление глобализации и практика глобального империализма. Он превращает империализм в глобализм. Создается единая глобальная империя, по-новому управляемая из одной коллективной (корпоративной) метрополии. Таковой является уже не столица (город, откуда приехали колонизаторы), а государство или даже совокупность государств. «Столицей» глобальной империи можно считать США; весь остальной мир превращается в одну глобальную неокOLONию. Основной принцип глобального неокOLONиализма – «одна метрополия – одна колония».

Система глобального неокOLONиализма строится Западом как единым целым по принципу вертикального структурирования. «Считается, будто некая “невидимая рука” рынка управляет западной экономикой. Фактически и рынком, и экономикой, и государством, и обществом в целом уже управляет вполне видимая, хотя и прячущаяся рука сверхэкономики-сверхгосударства, исполнительным органом которой является денежный механизм» [Зиновьев 2007: 485]. Это не безличный Левиафан, а вполне конкретные люди, обладающие сверхкапиталами; круг лиц, владеющих главными государственными и частными финансовыми учреждениями – банками, страховыми компаниями, крупными фирмами и концернами, обладающими колоссальными суммами денег и выполняющими функции, аналогичные функциям банков. Эти люди управляют экономикой второго уровня, использующей создающую материальные ценности экономику первого уровня в качестве источника доходов. Миром правит символическая, виртуальная экономика, в которой циркулируют суммы «условных денег», во много десятков раз превосходящих суммы, обращающиеся в реальной экономике.

Править миром экономике второго уровня дают возможность не только огромные суммы, циркулирующие в ней, но и приоритет денег как высшей ценности западного общества, навязываемой всему миру. Суть денежного тоталитаризма в том, что «из формы (средства) социальных отношений людей деньги превратились в самодовлеющую сущность, сделав людей средством для своего бытия» [Там же: 111]. Мамоне, как мы знаем из Ветхого Завета, поклонялись как идолу и богу, но теперь это перешло на глобальный уровень. В западном обществе скорее деньги дают власть, чем власть дает деньги, хотя последнее тоже имеет место.

Рынки ценных бумаг, фондовые рынки – это инструменты господства сверхвласти финансово-кратии. Главный из них – Федеральная резервная система США, независимая от государства частная организация, занимающаяся эмиссией долла-

ров [Сулакшин 2013: 55]. Она печатает не обеспеченные материальными ценностями банкноты, на которые скупают реальные материальные активы всего мира. Столицей финансовократии называют Нью-Йорк (иногда к нему добавляют Лондон; это свидетельствует о том, что столицу не так легко локализовать), в отличие от столицы государства США Вашингтона, тем самым отделяя центр метрополии от центра государства.

За сверхвластью финансовократии следует власть экономическая – транснациональные корпорации – и власть политическая – государство. Экономическую власть, в свою очередь, можно разделить на финансовую и производительную. Имеет место триумvirат власти: финансово-экономической, производственно-экономической и политической, причем первая является главенствующей. В. Ю. Катасонов ввел понятие «военно-банковский комплекс». Если назвать все три части триумvirата, то следует говорить о финансово-военно-промышленном комплексе, причем первое место слова «финансовый» здесь не случайно.

ТНК подчиняются финансовократии и являются «государствами в государстве». Особенностью этих «финансовых и промышленных монстров» является то, что они должны руководствоваться в своей деятельности исключительно мотивом получения материальной выгоды.

Государство как таковое с его специальным сложным аппаратом образует третий уровень управления системой глобального неокOLONИализма, не главный, но наиболее заметный, поскольку на нем основана военная мощь глобального неокOLONИализма. Следует учитывать, что помимо государственной власти существует еще и сверхгосударственная. Она формируется по четырем основным линиям. Первая – это внутренняя власть государственной системы, состоящая из представителей администрации, сотрудников личных канцелярий и т. п. Вторую линию образует совокупность секретных учреждений. Третья линия – всякого рода объединения из множества активных личностей, и, наконец, четвертая – образование учреждений и организаций блоков и союзов западных стран.

В общей структуре системы глобального неокOLONИализма можно выделить: 1) метрополию; 2) промежуточные страны различной степени зависимости от метрополии; 3) колонии разного уровня. Государства также вертикально структурируются: высший уровень – США, затем последовательно европейские страны (без стран Восточной Европы), Израиль, Япония, дружественные сателлиты (например, Саудовская Аравия), не вполне дружественные и опасные (например, Россия), соперники, которых приходится терпеть (Китай), обрекаемые на роль изгоев (Иран). Конфигурация может меняться в связи с изменением конкретной политической ситуации.

Цель западнизации, т. е. западной стратегии установления нового мирового порядка, – «довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному развитию, включить их в сферу влияния Запада, причем не в роли равноправных и равномогущих партнеров, а в роли сателлитов или, лучше сказать, колоний нового типа» [Зиновьев 2007: 417]. За вырванной из прежних связей страной сохраняется видимость суверенитета, с ней устанавливаются отношения как с якобы равноправным партнером. В неокOLONИзируемой стране «создаются очаги экономики западного образца под контролем западных банков и концернов, а в значительной мере – как явно западные или совместные предприятия... Эксплуатация страны в интересах Запада осуществля-

ется силами незначительной части населения колонизируемой страны, наживающей за счет этой ее функции и имеющей высокий жизненный стандарт, сопоставимый с таковым высших слоев Запада... До жалкого уровня низводится национальная культура. Место ее занимает культура, а скорее псевдокультура западнизма» [Зиновьев 2007: 420]. Торговля людьми и их органами, ограбление народов до их полного обнищания и геноцида является частью нового мирового порядка США. В колонии выносятся грязные производства (в том числе алюминия, никеля, меди) и отходы (прежде всего радиоактивные). Свое технологическое превосходство западная цивилизация осуществляет за счет эксплуатации людских и природных ресурсов других стран. Весь мир платит дань метрополии. В технологической пирамиде глобального неокOLONIALИЗМА на высших этажах имеет место примат планирования, а на нижних – рынка. У метрополии существует разветвленная сеть в каждой из колоний: тысячи СМИ, НКО, добровольных сторонников и т. п.

В целом можно дать такое определение. *Глобальный неокOLONIALИЗМ – это система неравноправных (экономических и политических) отношений, навязанная западными странами остальному миру, основанная на их военной мощи и деятельности монополистического капитала, международных финансовых организаций и ТНК.* Соответственно можно выделить два тесно связанных между собой вида глобального неокOLONIALИЗМА – военно-политический и финансово-экономический. Уничтожая страны, не желающие подчиниться диктату США, неокOLONIALИЗМ в то же время не предполагает неперемного военного или административного присутствия в колониях, хотя целенаправленно создает военные базы и опорные точки с неопределенным международно-правовым статусом, образующие глобальную сеть.

НеокOLONIALИЗМ – новый вид отношений, когда в дополнение к прямому политическому подчинению используются финансово-экономические средства, основанные на военной и экономической мощи. НеокOLONIALИЗМ применяет более тонкие и незаметные на вид механизмы, но суть остается прежней – неравноправные отношения и использование ресурсов покоренных стран.

Важными элементами неокOLONIALИЗМА стали кредиты и займы, создание филиалов крупнейших западных компаний и смешанных предприятий в неокOLONИЯХ, вывоз капитала и др. К методам неокOLONIALИЗМА можно отнести насаждение коррупции и прямой подкуп политических элит, разжигание конфликтов для передачи власти подконтрольным лидерам, поставки оружия политическим фаворитам, использование так называемой гуманитарной помощи в качестве инструмента манипулирования и вооруженной силы якобы во имя поддержания мира.

В результате в неокOLONIALИЗМАХ находится и выращивается местная элита, выражающая интересы метрополии. Главной особенностью, отличающей коллективный (корпоративный) неокOLONIALИЗМ от традиционного колониализма, является то, что управляющие страной представители коренной нации, составляющие правящую элиту неокOLONИЙ, но в интересах метрополии. Управление это не столь жестко и линейно, как при колониализме, поскольку оно дополняется не менее эффективным экономическим управлением посредством международных организаций и транснациональных корпораций. Глобальный характер современной неокOLONIALИЗМА определяется тем, что формируется единая метрополия, осуществляющая руководство всеми неокOLONИЯМИ. При этом глу-

бинная суть взаимоотношений метрополии и колонии остается неизменной. Глобальное управление со стороны метрополии ведет к потере неокOLONИями политического суверенитета, периферийности их экономики, уменьшению численности населения, снижению обороноспособности, засилью чуждой местным традициям массовой культуры, идущей из метрополии. Основные признаки неокOLONИи: отсутствие науки и высоких технологий; низкая продолжительность и качество жизни населения; ориентированное на подготовку узких и недалеких специалистов образование; потребление населением продуктов, изготовленных в соответствии с упрощенными стандартами; низкий уровень здравоохранения; вынужденность политических решений в интересах метрополии; выкачивание интеллектуальных и сырьевых ресурсов; желание жителей неокOLONИи эмигрировать и посылать своих детей учиться в метрополию и т. д.

У глобальной метрополии три взаимообусловленные цели: гегемония над миром, доступ к планетарным ресурсам и господство на рынках сбыта. Последовательность действий такова: 1) всячески способствовать дезинтегративным процессам в границах национальных государств (управляемый хаос для того, чтобы мир захотел единого правительства); 2) «взламывать» национальные экономики под лозунгом «открытого общества» (соответствующая концепция «открытого общества» разработана К. Поппером); 3) устанавливать контроль над источниками ресурсов и рынками сбыта; 4) контролировать количество и качество населения (биовласть) посредством продвижения идей планирования семьи, ювенальной юстиции и практически путем снижения стандартов питания и контроля за его качеством, пропаганды наркотиков, алкоголя и т. п.

Рассмотрим кратко отдельные сферы глобального неокOLONИализма.

Политическая сфера заключается в контроле над правительствами якобы суверенных государств и обеспечении военного присутствия в стратегически важных регионах. Государство – объект глобального неокOLONИализма – почти всегда превращается в механизм обеспечения интересов метрополии и местной элиты и дискриминации большинства населения.

При этом ярко проступает отказ от соблюдения метрополией норм международного права. США осуществляют «беспрецедентное самоосвобождение от действия международного права и договорных обязательств» [Хомский 2007: 113]. Именно в отношении бомбардировок Югославии в 1999 г. впервые была пущена в оборот формулировка «незаконно, но легитимно». Практикой иракской войны США «отказались от роли державы – гаранта международного права» (Ю. Хаббермас), действуя по принципу: у кого сила, у того и право. Под лозунгом борьбы за права человека допускается сколь угодно активное вмешательство во внутренние дела других государств. Национальный суверенитет объявляется анахронизмом. Если правительства злоупотребляют доверенной им властью, а народ не может это исправить, то внешнее вмешательство, с точки зрения правителей США, оправданно. Это называют «обязанностью защищать». В стратегии национальной безопасности США подчеркивается доктрина «упреждающей самозащиты». Говорится также о праве на интервенцию по гуманитарным причинам. Все это резко противоречит первому разделу статьи 2 Устава ООН, в котором зафиксирован принцип равенства и невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Но что может сделать ООН, если бюджет ее составляет 4 % бюджета города Нью-Йорка? Американское насилие под предлогом искоренения насилия ведет к его эскалации.

Экономическая сфера достигла в глобальном неокOLONIALИЗМЕ впечатляющего могущества. Горстка англо-американских невероятно богатых банковских семей пытается управлять миром. Невоенная экономическая власть получила название стратегии «мягкой силы», но, конечно, военная мощь всегда наготове, поддерживая экономическое давление и время от времени приходя ему на помощь. Инструментом управления миром является наднациональный финансовый контроль.

Важным элементом финансового закабаления мира является категорический запрет Запада расходовать валютные резервы неокOLONIALИЗМНЫХ стран на внутреннее потребление и экономическое развитие. Поскольку банковские системы неокOLONIALИЗМНЫХ стран находятся в зависимом от метрополии положении, отсутствуют их финансовый суверенитет и финансовая безопасность. Продукция «печатных станков» ФРС и других ЦБ из зоны «золотого миллиарда» используется наряду с танками и самолетами. «Пятая колонна» в захваченных странах готовит национальные активы к приватизациям и занимается удушением национальных предприятий. Запад всячески противится национализации частных банковских учреждений, и такая система действует как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Главную производственную функцию в глобальном неокOLONIALИЗМЕ осуществляют ТНК. Особенность стратегии большинства компаний развитых стран проявляется в том, что на начальном этапе производство перемещается ближе к рынкам сбыта, далее следует период «закрепления», после чего начинают создаваться особые «расширенные» центры производства. По мере проникновения ТНК в другие страны увеличивается их прибыль и откачка ресурсов из неокOLONIALИЗМНЫХ стран. В результате такой политики бедные страны становятся еще беднее, а богатые – еще богаче. Сырьевая направленность развития экономики неокOLONIALИЗМНЫХ стран ведет к их обнищанию с вкраплением «островков перепотребления». Что же касается передачи высоких технологий из метрополии, то технологический трансферт включает устаревший для страны-разработчика материал, используемый для захвата национального рынка. Развитые страны стремятся максимально исключить возможность доступа к своим технологическим достижениям. Ф. Жолио-Кюри говорил: «Если страна не развивает свою науку, она подвергается колонизации».

Мировой рынок – экономическая оболочка глобального неокOLONIALИЗМА – основывается на неэквивалентном обмене (до 2000 раз). В результате «в западных странах на одну единицу национального дохода, созданного собственным трудом, приходится две и более единиц, полученных в результате эксплуатации других народов» [Катасонов 2012: 218]. Особенно наживаются США. На них приходится только 4–5 % мирового населения, а их доля в мировом потреблении природных ресурсов оценивается в 40 %. На Америку работает вся экономика колонизируемых стран.

Военная сфера. В экономической сфере метрополия действует последовательно и постоянно, но, когда в этом есть необходимость, она прибегает и к вооруженному нападению. Вторжение в другие страны может происходить в соответствии с решением СБ ООН и с использованием международных сил (инспирируют эти решения и наиболее активно участвуют в военных акциях такого рода США). Но если такие решения не удастся пробить, то Америка может начать вторжение в одиночку или с НАТО. Во время агрессии в Югославии и Афганистане использовались силы НАТО (при этом США противодействуют планам создания независимых от НАТО европейских вооруженных сил). Оправдание войны

гуманитарной риторикой называют «военным гуманизмом». После бомбардировок Югославии появилось понятие «гуманитарная интервенция».

Нападение на Югославию было согласованной акцией НАТО, но когда речь зашла об агрессии против Афганистана и Ирака, в европейском стане произошел раскол, и США пришлось создавать «коалицию послушных», то есть готовых подчиниться их диктату, в число которых попали и такие всегда стоящие на страже демократии страны, как Либерия и Узбекистан. Смешно выглядит название Министерством обороны военного ведомства страны, которая под лживым предлогом наличия у другой страны средств массового поражения (как в случае с Ираком) или под каким-либо другим нападает на государство, заведомо не могущее угрожать ей. Не было ни одного из двух условий, которые могли бы оправдать интервенцию США в Ираке: «ни соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН, ни непосредственной угрозы нападения со стороны Ирака» [Хабермас 2008: 78].

Протесты мировой общественности, в том числе одновременные демонстрации в столицах европейских стран 15 февраля 2003 г., в которых приняли участие сотни тысяч человек, заставили американских правителей в дальнейшем изменить тактику, не отказываясь от своих целей. Они начали набирать «повстанцев» по всему миру, вооружать их и посылать в страну, которая является очередной в их списке государств, подлежащих захвату. Главным препятствием для продвижения неокOLONИализма на африканском континенте был М. Каддафи. На Ливию напали собранные со всего света наемники. Затем, сделав здесь свое дело, они перебрались в Сирию для того, чтобы низложить законное правительство этой страны (число несирийцев среди боевиков достигает 80 %). Продолжающаяся политика неокOLONИализма – источник международного терроризма, выступающего как ответ на глобальную войну, развязанную метрополией.

Демографическая сфера. После того как ученые показали, что комфортное существование на Земле обеспечено только одному, названному золотым, миллиарду населения, все остальные, по плану творцов глобального неокOLONИализма, за исключением тех, кто непосредственно обслуживает хозяев мира, оказались лишними. Таковыми объявлены до 80 % населения планеты. Вторая форма сокращения населения неокOLONИИИ – это экзорабство, избирательная иммиграционная политика Запада для обречения без войн и захватов готовых работников ценой ухудшения социогенофонда поработенных народов. Эмиграция из России составила за 20 лет 10 млн человек.

Экологическая сфера. Конференция в Рио-де-Жанейро в 1992 г., в которой приняли участие руководители 173 стран, выработала итоговый документ «Повестка дня на XXI век», в котором утверждались разработанные экологами принципы устойчивого развития человечества. Однако «Повестка дня» ни для одной страны не стала программой действий. Устойчивое развитие человечества и глобальный капитализм оказались вещами несовместными. Технологии на базе частной собственности, как уже давно стало ясно, уничтожают экосистемы. Финансократия «золотого миллиарда» потребляет 70 % всех ресурсов мира. Ей нужен путь неокOLONИализма, тогда как большинству населения планеты – путь устойчивого развития. Конференция в Йоханнесбурге в 2002 г. («Рио + 10») признала, что ни одно из положений конференции в Рио-де-Жанейро не выполнено, а это значит, что экологический кризис на планете будет продолжаться.

Культурная сфера. Во всем мире имеет место засилье западной, прежде всего американской, культуры. Это можно назвать культурным тоталитаризмом. За-

падная интеллектуальная элита в целом поддерживает конкретные политические действия и общую идеологию глобального неокOLONиализма. Глобальный «человек» превращается в скопище стандартных серых людей, в котором полностью исчезло разнообразие культур и историческая память наций и этносов.

Информационная сфера. Все большее значение в современном мире приобретают СМИ, а точнее средства создания массовой информации и дезинформации. СМИ системы глобального неокOLONиализма следует рассматривать как единое целое. Это «третья сила» западнизма после экономики и государства. Управляет этим целым «невидимая рука» – сравнительно небольшое число лиц, подающих сигнал к согласованной деятельности СМИ по определенным проблемам. Дополняют СМИ другие средства формирования общественного мнения, различные НКО, например, приобретающие в эпоху глобализации огромное значение, в которые вкладываются многомиллиардные суммы.

* * *

Классический колониализм вел к «закату Европы». Современный глобальный неокOLONиализм, который не ограничивается порабощением народов, а требует их вымирания как лишних по отношению к «золотому миллиарду», что сейчас отрабатывается на России и большинстве других стран мира, ведет к «закату Мира». Используя весь мир как «заправочную станцию» (по выражению М. Хайдеггера), Запад по причинам, подробно изложенным О. Шпенглером в книге «Закат Европы» [Шпенглер 1923], погибнет, увлекая за собой весь остальной мир. Таков может быть результат глобального проекта неокOLONиализма.

Литература

Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М., 2012. (Brzezinski Z. Strategic vision: America and the crisis of global power. Moscow, 2012).

Зиновьев А. А. Запад. М., 2007. (Zinovyev A. A. The West. Moscow, 2007).

Катасонов В. Ю. Мировая кабала. М., 2012. (Katasonov V. Yu. World bondage. Moscow, 2012).

Сулакшин С. С. О причинах мировых финансовых кризисов: модель управляемого кризиса // Век глобализации. 2013. № 2. С. 48–62. (Sulakshin S. S. About the reasons of world financial crises: The model of the managed crisis // Age of Globalization. 2013. No. 2. Pp. 48–62).

Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008. (Habermas J. The divided West. Moscow, 2008).

Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. (Hardt M., Negri A. Imperia. M., 2004). (Hardt M., Negri A. Imperia. Moscow, 2004).

Хомский Н. Несостоятельные Штаты: злоупотребление властью и атака на демократию. М., 2007. (Chomsky N. Failed states: The abuse of power and the assault on democracy. Moscow, 2007).

Шпенглер О. Закат Европы. М.; Пг., 1923. (Spengler O. The decline of the West. Moscow; Petrograd, 1923).

Kjellén R. Der Staat als Lebensform. Leipzig, 1917.

Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. 23. Pp. 421–437.

Ratzel F. Politische Geographie. Munich; Leipzig, 1897.